

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

М. К. Горшков

Российское общество как новая социальная реальность

Электронный ресурс

URL: [http://www.civisbook.ru/files/File/Gorshkov_Rossijskoe obsc.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Gorshkov_Rossijskoe_obsc.pdf)

Перепечатка с сайта Института
социологии РАН <http://isras.ru/>

URL: <http://www.civisbook.ru>

Горшков М.К.
член-корреспондент РАН

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Все самое качественно новое и все самое распространенное по своим количественным показателям произошло за годы российских реформ в трех сферах нашего общества: **социальная стратификация; социальные неравенства; социальная повседневность**. Качественные характеристики и количественные показатели, с помощью которых можно описать глубину изменений в этих сферах, позволяют сделать важный вывод: к 15-летию реформ российское общество сложилось как новая социальная реальность.

Данное заключение вытекает из анализа результатов наших многолетних исследований, которые, с одной стороны, проводились по репрезентативным общероссийским выборкам, а с другой, — носили мониторинговый характер, что позволяло отчетливо выявлять динамику и масштабы социальных изменений в российском обществе. Какова же новая российская социальная реальность в социологическом измерении?

Начну с результатов анализа стратификации, в основе которого лежит специальный индекс уровня жизни¹, разработанный учеными ИС РАН по данным трех общероссийских исследований: «Богатые и бедные в современной России», «Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность» и «Социальные неравенства в социологическом измерении». На основании анализа результатов этих исследований население России распределяется на 10 основных страт, уровень и качество жизни которых принципиально различны.

Причем особо замечу: выявленная модель стратификации современного российского общества по показателям уровня жизни за последние три года практически не изменилась. О чем это свидетельствует? На наш взгляд, о том, что эта модель в основном **сформировалась и приняла устойчивые формы**.

В рамках данной модели выделяются первые **нижние две страты**, которые объединяли весной 2006 года 21% россиян. Это именно та доля населения, которая по своему реальному уровню жизни находится за чертой бедности. Чтобы понять ситуацию, характеризующую повседневную жизнь названной категории людей, следует отметить, что 2/3

---

¹ О методологических и методических подходах к разработке индекса уровня жизни см. Н.Е. Тихонова, Н.М. Давыдова, И.П. Попова. Индекс уровня жизни и модель стратификации российского общества. // Социологические исследования. 2004, № 6.

из них крайне негативно оценивают возможность удовлетворения базовых потребностей: это питание, одежда, жилищные условия.

Третья страта носит промежуточный характер и объединяет россиян, балансирующих на грани бедности. Сегодня она объединяет 17% россиян. Ее характерной особенностью по отношению к двум нижним стратам является не столько уровень жизни — по многим показателям он одинаков, — сколько другой существенный факт: представители данной страты еще не люмпенизировались и ведут по сути такой же образ жизни, как и та доля населения, которая является более благополучной.

Четвертая страта охватывает ту часть наших сограждан, которые живут на уровне малообеспеченности, объединяя четверть населения страны (24%). Именно уровень жизни, характерный для этой страты является и «срединным» для данного региона проживания, и наиболее типичным. Представители четвертой страты задают стандарт потребления, который воспринимается россиянами как возможно приемлемый прожиточный минимум. В связи с этим вызывает тревогу одна весьма негативная тенденция: единственное значимое изменение в численности всех страт за последние три года связано со «сползанием» части представителей четвертой страты в состав третьей.

Как это расценивать? Думается не иначе, как наглядное свидетельство истощения у части малообеспеченного населения России ресурсов для самостоятельного поддержания минимально приемлемого уровня жизни.

Страты с пятой по восьмую, объединяющие не менее трети населения, представляют средние слои. Они заметно различаются между собой, тем не менее, могут рассматриваться как относительно благополучные на общероссийском фоне. **Ядро этих страт — российский средний класс. Он охватывает 20-22%.**

При его выделении использовались довольно жесткие критерии:

- а) уровень образования не ниже среднего специального;
- б) душевой доход в семье не ниже медианного для данного региона;
- в) характер труда — не физический;
- г) самоидентификация со средними слоями общества.

Девятая-десятая страты — это около 5% населения, которое, с точки зрения большинства россиян, можно назвать богатыми (примерный душевой месячный доход 2000 у.е.). По международным критериям — это скорее высший слой среднего класса.

Что же получается в итоге? В России в 2006 г. свыше 60% населения характеризовалось тремя параметрами уровня жизни: «ниже черты бедности», «на грани бедности» и в состоянии «малообеспеченности»².

² Подробнее см. в аналитическом докладе ИС РАН «Социальные неравенства в социологическом измерении». М., 2006.

О социальных неравенствах. Следует подчеркнуть, что основное недовольство россиян связано не с отдельными проявлениями социальных неравенств или низким уровнем личных доходов. Недовольство такого типа, оставаясь на микроуровне, обычно не генерирует глубоко-го и агрессивного протеста. В сегодняшней России социальное недовольство замыкается на базовые ценностно-мировоззренческие позиции россиян, и в результате приобретает характер недовольства сложившимися в стране за годы реформ социально-экономическими отношениями, включая и распределение собственности, и распределение доходов. При этом протест с индивидуального уровня переходит на макроуровень, превращаясь из недовольства собственным положением в недовольство новой системой общественных отношений в целом.

Таким образом, проблема легитимизации социальных неравенств в современной России и преодоления недовольства россиян сложившейся в стране ситуацией заключается не столько в повышении зарплат бюджетникам или пенсий пенсионерам, сколько в общем изменении правил «игры», сближением этих правил с теми представлениями о социальной справедливости, которые являются основополагающими для российского национального самосознания. При этом основанием легитимности различий в получаемых благах, является, в представлениях россиян, именно труд, справедливое его вознаграждение, а не близость к власти или умение «отхватить» в ходе приватизации «жирный кусок».

Означает ли это, что российские граждане являются упорными противниками частной собственности? Нет, не означает. Достаточно отметить, — 87% россиян соглашались с тем, что право иметь частную собственность должно быть неотъемлемым правом любого человека.

Таким образом, дело здесь не в негативном отношении россиян к частной собственности вообще, а именно в нелегитимности ее распределения в обществе, когда все создававшиеся трудом многих поколений национальные богатства и «от бога данные» природные ресурсы буквально в одночасье оказались сосредоточены в руках немногочисленной группы крупных собственников.

Еще одной важной причиной массового недовольства выступает не только неприятие россиянами сложившейся в обществе модели социальных неравенств, но и резкое несоответствие социального, профессионального статуса людей уровню их социальных ожиданий. Неслучайно две трети работающего населения были убеждены в том, что, учитывая и квалификацию, и реальные нагрузки, они зарабатывают значительно меньше, чем того заслуживают. И лишь 18% полагают, что их труд оценивается по достоинству.

О чем это свидетельствует? А о том, что психологическое состояние общества по степени неудовлетворенности своим социальным статусом, является производной от реакции россиян на глубину соци-

альных неравенств. Причем, если ранее, в середине-конце 90-х годов, это недовольство персонифицировалось в отношении к первому президенту России, то теперь, судя по опросам, оно не имеет четкого «адресата» и в этом смысле опаснее, поскольку сложно предсказать, как, когда и в каких формах это недовольство может проявиться. Общество, где две трети населения в большей или меньшей степени, ощущают себя представителями «низов», является неустойчивым. Такая ситуация чревата не просто социальной напряженностью, но и возможными социальными потрясениями.

В аспекте существующих социальных неравенств особое внимание необходимо обратить на то, что большая часть россиян убеждена в отсутствии в России адекватной оценки интеллектуальных усилий и квалификаций, а это делает неубедительными затраты, вкладываемые в формирование и накопление человеческого капитала. В результате в процесс реального инвестирования ресурсов в накопление человеческого капитала вовлекается весьма незначительная часть наших сограждан. Только каждый десятый россиянин инвестирует свободные средства в случае их появления в образование!

Такого рода инвестиции, учитывая роль человеческого капитала в закреплении социальной дифференциации, при их малой распространенности служат лишь дальнейшему углублению социального неравенства. О чем еще может свидетельствовать тот факт, что в течение года платные образовательные услуги для взрослых (имеются в виду вузы, курсы повышения квалификации или переквалификации, частные уроки) смогли себе позволить лишь 10% респондентов и практически столько же (11%) за счет собственных средств оплачивали образование детей (имеются в виду кружки, музыкальные школы, частные уроки, школы и т.п.). Причем, как правило, те, кто инвестирует «в себя», и те, кто оплачивает образование своих детей, это одни и те же люди.

Есть основания сделать и такой вывод: чем ниже имеющееся образование молодежи и чем ниже степень урбанизированности поселения, в котором она проживает, тем реже ей удастся приобрести хорошее образование и тем более пессимистично молодежь оценивает возможности получения необходимых знаний в дальнейшем. В результате социальное неравенство в доступе к полноценному образованию для такой молодежи предопределяет дальнейшую недостаточность ее человеческого капитала, что, в свою очередь, программирует ее будущую неконкурентоспособность по сравнению с более ресурсобеспеченными группами населения.

В завершение несколько выводов о социальной повседневности. Результаты последних исследований ИС РАН (2005–2006 гг.) фиксируют рост недовольства россиян повседневной ситуацией в социальной сфере. Причем впервые за годы реформ недовольство растет на фоне срав-

нительно благоприятной экономической обстановки в стране, повышения (хотя и не очень большого) реальных доходов населения. Это говорит о том, что значительную часть общества уже не устраивает социально-экономическая модель, которая предполагает стабильность без развития. Стабильность без конвертации экономического роста в улучшение качества жизни, если не всех, то большинства граждан.

Характерны в этом отношении ответы россиян на вопрос о том, как изменилось положение дел в различных сферах жизни российского общества за последние 5 лет. Из 14-ти показателей, предложенных респондентам для оценки, лишь в 4-х случаях они отметили позитивные изменения (безработица, возможность зарабатывать, поддержка семьи, пенсионное обеспечение). По всем остальным направлениям опрошенные либо не видят никаких изменений, либо отмечают ухудшение ситуации.

Причем, по таким важным сторонам жизни, как бедность, социальная справедливость, ситуация с детскими дошкольными учреждениями, с высшим образованием, здравоохранением, жильем, экологией, личной безопасностью, доля критических оценок заметно превышает долю положительных.

Особо хотелось бы обратить внимание на две тесно связанные между собой позиции, которые россиянами интерпретируются совершенно по-разному — «возможность зарабатывать» и «уровень жизни населения». Практически каждый второй россиянин (43,4%) соглашается с тем, что за последние годы появилось больше возможностей хорошо заработать. Но при этом только 20%, т.е. в два раза меньше, отмечают факт повышения уровня жизни россиян.

Как и следовало ожидать, возможности зарабатывать активнее других востребованы молодой дееспособной частью общества. Это, прежде всего, респонденты в возрасте до 30 лет, а также хорошо обеспеченные россияне. Среди представителей молодежных групп доля оценивающих возможности заработать составляет около 60%. А среди тех, кто оценивает свое материальное положение как хорошее и — 70%.

На первый взгляд ситуация выглядит парадоксальной. Возможности зарабатывать растут, а уровень жизни по самооценкам населения не улучшается.

Отмеченный парадокс, прежде всего, обусловлен новым восприятием россиянами социальной реальности. В середине и особенно конце 90-х годов большинство населения отчетливо понимало, что страна находится в глубоком кризисе и всерьез рассчитывать на позитивные перемены не приходится. Но за последние пять-шесть лет многое изменилось. В обществе сформировалось стойкое ощущение, что выход страны из кризиса не за горами, и что стоит еще немного потерпеть и можно рассчитывать на конвертацию экономического роста в улучше-

нии жизни. Соответственно планка общественных притязаний выросла настолько, что имеющийся уровень материального и социального положения уже перестает отвечать новому запросу общества к уровню и качеству жизни.

Тем более, что все последние годы быстрыми темпами шло еремение не приходится. еления отчетливо понимало, что страна находится в глубоком кризисе и всерьез рассчитформирование «средних слоев» населения, для которого «стратегия выживания» уже не является сверхактуальной проблемой. Эти вполне многочисленные группы формируют спрос на качественные социальные услуги, который, как показывают наши исследования, существующая социальная инфраструктура не способна удовлетворить. Большинство этих услуг по-прежнему либо низкого качества, либо недоступны по причине их дороговизны.

В этом отношении надо заметить, что проблема социальной справедливости начинает остро переживаться уже не только беднейшими слоями населения, но и вполне благополучными людьми, которые много работают, неплохо по российским меркам зарабатывают и которые вправе рассчитывать на удовлетворение своих социальных потребностей. Неслучайно ситуация с реализацией принципа социальной справедливости россиянами характеризуется весьма негативно. Хуже оценивается лишь ситуация с жильем. Все социальные группы, за исключением высокодоходной, отмечают, что справедливости в обществе стало меньше, как бы сигнализируя органам власти, что все реформы, и, прежде всего, реформы в социальной сфере, должны быть нацелены на обеспечение принципа общего блага, равных возможностей, и, наоборот, принцип «элитизации» доступа к качественным социальным услугам должен быть ограничен.

В целом можно сказать так: результаты наших исследований свидетельствуют о заметном разрыве между общественными ожиданиями и реальной повседневностью в социальной сфере.

Естественно возникает вопрос: насколько общество готово мириться с таким положением дел? Данные исследований ИС РАН показывают, что пока недовольство многих россиян носит безадресный характер. В обществе сформировалось устойчивое мнение о малой пользе общественного и политического участия и что наилучшей жизненной стратегией является организация в своем непосредственном окружении социальных, экономических ниш, в которых люди ощущают себя более или менее комфортно.

Иначе говоря, среди большинства россиян сегодня явно доминирует ставка на самих себя либо на ближайший круг — семью, друзей, товарищей по работе и т.д., а сложившиеся отношения между государством и обществом все больше складываются по принципу «вы нас не трогайте, и мы вас трогать не будем».

Было бы, однако, неправильным считать, что конформизм и безразличие носят тотальный характер. На фоне снижения политической активности в обществе идут внешне не очень заметные, но, тем не менее, достаточно интенсивные процессы коллективной интеграции, самозащиты и самоорганизации в рамках локальных сообществ. Делегируя управленческие и политические функции органам власти, многие россияне демонстрируют сравнительно высокий уровень включенности в решение тех или иных проблем, с которыми они сталкиваются в своем непосредственном окружении, но в еще большей степени — готовность к такого рода участию в будущем. Скажем, в последнее время широкое распространение получили движения «одного требования». Имеется в виду движение автомобилистов, движение обманутых пайщиков и дольщиков жилищных пирамид и т.п., которые, с одной стороны, спонтанны, а с другой, — хорошо организованы и весьма эффективны.

Но главное — подобные движения позволяют решать конкретные социальные и материальные проблемы, стимулируют людей к общению, и, что очень важно, создают предпосылки для формирования групповой идентичности в рамках локальных сообществ с перспективой выхода на более широкие социальные и общественные институты.

Ведь настоящая демократия, кроме всего прочего, — это такая организация общественной жизни, которая позволяет каждому человеку выбирать жизненные стратегии в соответствии с собственными представлениями о том, «что такое хорошо, а что такое плохо», что для него является важным — политика, семья, работа, творчество, досуг и т.д. И чем больше будет выбор этих возможностей в обществе, тем больше будет и социального пространства для свободы, демократии и саморазвития.

В данный сборник вошли статьи, подготовленные учеными Института социологии РАН на основе крупных исследовательских проектов 2006 года, результаты которых были представлены на ежегодной научной конференции института.

Анализ данных социологических исследований позволяет сделать принципиально важные выводы в отношении российского общества как новой социальной реальности.